После того как дождь прекратился, команда снова отправилась в путь.

В Юэ Я они прибыли во второй половине дня. Место, где должны были проходить съемки, было старым и забытым всеми городом. Восемьдесят процентов оставшихся в нем жить людей были одинокими стариками. Юэ Я даже прозвали город «семидесятилетних».

Остановившись во дворе, господин Ань принялся рассказывать тему следующего эпизода шоу. Задачей участников на этот раз стала благородная вещь — помочь пожилым людям воссоединиться со своими семьями.

— Перед вами стоит ведро, внутри которого лежат бумажки с цифрами. Соответствующий номер будет вашим семейством на этом эпизод, — добавил господин Ань. — Цзянь Тан, будьте добры, вытяните первый жребий.

Цзянь Тан вышла вперед и, опустив руку в деревянное ведро, вытянула бумажку с номером четыре.

«Ну, вот только мне могло так повезти. Вытянула смерть».

П.п.: иероглиф 4 (四) в китайском звучит примерно также как словно «смерть».

— Отлично. Забирайте ваш багаж и следуйте к дому под номером четыре. Теперь вы, Цзянь Тан, дочка пожилой женщины, что там живет, — объяснил господин Ань.

Цзянь Тан вдруг переволновалась от новости о том, что у нее вдруг появилась мать.

Юэ Я был довольно маленьким городом. Его спокойно можно было обойти за час. Даже если бы господин Ань не сказал, где именно находится пресловутый дом под номер четыре, Цзянь Тан бы так или иначе сама его нашла.

Небо потемнело, сгустился сумрак. Тусклый желтый свет оттенял зеленые кирпичи и черепицу. Красные цветы и зеленые ивы задавали поэтический настрой.

Вскоре Цзянь Тан вышла к нужному дому, одиноко стоявшему в конце переулка.

— Мам, я есть хочу, — принялась жаловаться ей Цяньцянь.

С полудня до этого момента она не съела ни крошки и очень проголодалась. Силы покидали ее на глазах.

— Потерпи немножко. Сейчас поужинаем.

Цзянь Тан осторожно толкнула старую красную деревянную дверь. Как только она переступила высокий порог, перед ней открылся панорамный вид на внутренний двор.

Пускай двор и был небольшой, чистотой и уютом он обделен не был. В центре него стояла рама из виноградной лозы с деревянным откидным креслом и маленьким столиком.

— Здравствуйте, — прочистив горло, громко сказала Цзянь Тан. — Здесь есть кто-нибудь?

— Ты чего так поздно вернулась? Хочешь, чтобы я с голоду умерла? — раздался недовольный и сердитый голос.

Цзянь Тан была настолько ошеломлена, что даже не понимала, как ей реагировать. Она должна была всего лишь играть роль дочери этой пожилой женщины, но Цзянь Тан не думала, что она так быстро войдет в роль, да еще и примерит на себя шкуру вредной старухи.

Взяв в одну руку багаж, а в другую цепочку из своих детей, Цзянь Тан осторожно вошла в дом.

Вся мебель в гостиной была расставлена по углам, из-за чего центр дома казался очень пустым. По сторонам от висевшей на стене картины находились отдельные спальни.

— Ну и чего ты на месте застыла?! Готовить кто будет?! — нетерпеливо стукнув тростью о пол, снова проворчала старуха.

Перепугавшись от резкого звука, Цзянь Тан и дети оглянулись и, увидев старуху, еще больше испугались. Ляншэнь от страха не только зажмурил глаза, но еще и прикрыл их ладонями.

Пожилой женщине было около семидесяти лет, ее волосы покрывала густая седина. Несмотря на свой преклонный возраст, спину старуха держала прямо. Но напугал детей вовсе не упрямый нрав и громкий голос, а шрамы, что исписывали половину ее лица, тянувшиеся от шеи до левой щеки.

«Чудовище…», — приоткрыв глаза, подумал про себя Ляншэнь.

Он никогда еще не видел настолько уродливой и свирепой старухи.

Цзянь Тан тоже была потрясена. По виду шрам на лице пожилой женщины она догадывалась, что это скорее всего был ожог.

«Что же такое с ней случилось?»

Оглядевшись вокруг, Цзянь Тан почувствовала холодную и одинокую атмосферу. Было

очевидно, что гостей пожилая женщина уже давным-давно не принимала.

— Мама, — осторожно потянув за уголок одежды Цзянь Тан, пробубнила Цяньцянь. — Я хочу домой…

— Тс-с-с, — цикнул ей Ляншэнь.

Пожилая женщина, казалось, почувствовала на себе взгляд Цзянь Тан. Она повернула голову и, снова стукнув тростью по полу, яростно сказала:

— Почему ты еще стоишь?! Мне что, палкой тебя огреть, чтобы ты уже на кухню пошла?!

Дрожь в руках Цзянь Тан постепенно прошлась по всему телу. Поставив багаж у входа, она снова повернулась к пожилой женщине и смущенно спросила:

— А… где у вас кухня?

Ее вопрос привел старуху в ярость.

— Ты за все эти годы позабыла, где кухня находится?! — вновь крикнула она. — Первая комната слева!

Засучив рукава, Цзянь Тан, ничего не ответив, пошла на кухню.

«Ну и вжилась же она в роль…»

Увидев, что их мама ушла, дети хотели было поспешить за ней, но старуха их остановила.

— Вам на кухню нельзя. Вы со мной останетесь, — сказала она.

Ляншэнь и Цяньцянь были в секунде от того, чтобы расплакаться.

— Но я хочу помочь маме с готовкой, — пошевелив извилинами в мозгу, придумал отговорку Ляншэнь.

— Ладно, иди, — на мгновение задумавшись, махнула рукой старуха. — А вы, мелюзга, останетесь со мной.

Облегченно вздохнув, Ляншэнь ринулся на кухню.

Наблюдая за удаляющейся фигурой брата, Цяньцянь завистливо надула губы. Встретившись взглядом со старухой, сидевшей на диване, девочку вновь пронзил страх.

— Братик, мне страшно… — спрятавшись за Чуи, тихо сказала ему она.

Глубоко вздохнув, Чуи взял сестру за руку и медленно повел ее к дивану. Чем ближе они приближались, тем более пугающим становилось лицо пожилой женщины. Дойдя до дивана, Цяньцянь испугалась ни на шутку. Участок кожи на лице старухи был покрыт ожогом, от которого от виска шла страшная пролысины.

— Как тебя зовут? — сурово взглянув на мальчика, спросила она.

— Меня зовут Линь Чуи, — вежливо поклонился ей он. — Это моя младшая сестра Линь Лянцянь. Брата, что помогает матери на кухне, зовут Линь Ляншэнь. А мою маму — Цзянь Тан.

— Плодовитая. Это хорошо, — усмехнулась старуха.

Чуи сарказма в ее голове не расслышал.

— А вас как зовут? — спросил мальчик.

— Су Цяоцянь.

Взглянув в глаза старухи, мальчик вдруг вспомнил поговорку, которой его научил отец: «Настоящая красота женщины в ее глазах и улыбке».

«Такое красивое имя. Совсем не идет к ее характеру. Вряд ли она и правда такая суровая женщина, какой себя представляет», — подумал про себя Чуи.

http://tl.rulate.ru/book/39340/2348312